
Аня Васнецова
Колючка для ОЛИГАРХА
ДАВИ НА ГАЗ, ПАПОЧКА!

Аня Васнецова

Колючка для олигарха. Дави на газ, папочка!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73322823
SelfPub; 2026

Аннотация

– Чего встал? Гони! – в машину запрыгивает незнакомая маленькая девочка.

И требовательно хлопает ладошкой по панели.

Глазами осматриваю заправку, где я остановился, чтобы залить бак. Ищу у кого могла сбежать эта наглая пигалица.

– Ты откуда такая сбежала? – заодно спрашиваю ее.

– Это не я сбежала. Я клутая и стлашная. Все сами от меня убегают.

– Чем же ты такая стлашная? – передразниваю хмыкая.

Но самому не смешно. Мне ни в коем случае нельзя привлекать внимание. А тут эта мелкая…

– Я оглабила заплавку! За мной гонятся копы! И тебя заглебут заодно! Жми на газ, быстлее!

Я известная во многих кругах личность. Под задними креслами тачки упакованы десятки лярдов наличкой. И мне ну никак нельзя привлекать внимание. Все шло гладко, пока ко мне не запрыгнула ни пойми откуда взявшаяся маленькая девочка,

что стремится спасти маму. И меня заставляет это делать. Самое удивительное открывается тогда, когда получается увидеть ее маму. И узнать…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 19
Глава 4 24
Глава 5 29
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Аня Васнецова
Колючка для олигарха. Дави на газ, папочка!

Глава 1

– Тебе хана, мелкая! – кричит одиннадцатилетний мальчик в спину улепетывающей маленькой обманщице.

– Стой! От нас не убежишь! – вторит его младший брат, пытаясь догнать девочку, уже пересекшую широкую парковочную зону большой заправки.

– Отстаньте! – кричит в ответ девочка. – У меня папа клутой мафиози! Вас на кусочки полежут и в пакетики упакуют!

Это Василиса. Ей шесть лет.

Ой, простите, шесть лет и четыре с половиной месяца.

Летний яркий комбинезончик, состоящий из шорт и майки, свободно болтается на худой фигурке. Два хвостика из волос, затянутых в разноцветные резинки, торчат в обе стороны от головы и болтаются на каждом шагу. Шнурки тоже разные.

Ну, так круче! Каждый ребенок это знает.

Для большей крутости на один из шнурков прицеплен значок в виде черепа. Его Василиса стыри…, то есть поза-

имствовала у одно из преследующих ее мальчиков.

Да, и, вообще, сам подарил! И не нужен он ему, валялся же как попало.

Чтобы показать насколько она красивая и просто супер классная девочка, вокруг талии накручен тонкий кожаный ремешок от старого маминого платья. А на пояс прикреплен пышный розовый бант. Этот аксессуар – настоящая зависть подружек с одной детской площадки во дворе.

Вокруг запястий тоже имеются украшения. На одном ярко-розовая с золотистыми блестяшками витая резинка для волос, на втором хромированная пластиковая цепь из крупных звеньев.

Эх, жаль бус нет!

Но главная гордость Василисы на левом плече. Оскаленная морда волка в виде татуировки, выведенная с наклейки.

Вот настоящая крутость!

– Врешь! – отвечает на спич девочки одиннадцатилетний мальчик. – У тебя папа не мафиози! У тебя даже денег на бензин нет!

Ему пришлось задержаться из-за старого дедовского мопеда, на котором они и довезли эту обманщицу сюда. Так бы он давно малявку догнал.

– Не влу! – Василиса пробегает через летнюю веранду заправочного кафе и влетает в помещение.

Конечно же, врет. Она папу в глаза никогда не видела. Даже на фотографии. Но если ее папа и существует, в чем со-

мневается соседский мальчишка Мишка, то папа Василисы самый крутой, сильный и богатый.

А как иначе? Другого папы у нее просто быть не может.

А мальчики сами виноваты. Дурачки. Поверили, что она богачка, и согласились ее отвезти домой. Она им и денег кучу даст и мопед новый. Ой, электровелосипед, то есть.

Вот мальчики и взяли старый дедовский мопед, повезли через поселковые и окраинные дороги вдоль трассы. А когда бензин закончился, завернули к заправке. Василиса и заправлять обещала по пути на свои деньги, так как у ребят денег нет. А еще вкусненьким накормить.

Вот, как раз магазин на заправке. Тут столько всего вкусного.

– Я себе чупа-чупс белу! – громко, на всю заправку кричит Василиса мальчикам, следом вбежавшим в помещение. – А вы хватайте чипсы, шоколадки и газиловку, и бежим!

На этот окрик и на шумно вбежавших мальчиков тут же обращают внимание все, кто тут находится.

Как самая честная девочка на свете, Василиса, пробегая мимо стеллажей, действительно цапает леденец на палочке. И сразу выбегает через раздвижные двери, ведущие к заправочным колонкам.

А вот мальчикам не везет. Им не дают вот так вот запросто покинуть магазинчик. Взрослые спешат проверить, что дети успели взять.

Вообще, Василиса хорошая девочка. Она сама то уж точно

так считает. И, как хорошую девочку, угрызение совести за обман мальчиков ее терзает. Пусть и чуть-чуть.

Все же она все это делает не просто так. У нее важная миссия.

Необходимо во чтобы то ни стало добраться до мамы и спасти ее. Ради этого девочка и не на такое пойдет.

Оказавшись на улице, Василиса соображает, что задержала преследователей ненадолго. И нужно найти способ поскорее убраться отсюда подальше. И лучше в требуемую ей сторону. А так как по этой половине дороги все машины едут только в одну сторону, то любая из них приблизит девочку к цели.

А вот и подходящая!

В крутую блестящую черную машину садиться большой грозный дядя, собираясь уже уезжать. Такой и мальчиков шуганет, и домчит с ветерком.

В общем, то что надо!

Александр

Пока все идет тихо и спокойно. Первая большая заправка по трассе на юг страны. Сколько еще таких на пути?

Заправившись, сажусь за руль. Поправляю бейсболку, натягивая козырек пониже.

Главное, поменьше привлекать к себе внимание. Правда, сложно это делать, разъезжая на спортивно отделанном Мустанге.

Оглядываюсь на задний ряд кресел и придирчиво разгля-

дываю кожаную обивку, под которой плотно упакованы десятки лярдов бумажками. Вроде все ровно и незаметно. И стекла в машине неплохо затонированы.

Ладно, Мустанг – не та машина, с которой будут ассоциировать меня. Это не новенький Майбах в эксклюзивной комплектации. Это важно.

Пункт моего назначений никто не знает. И это хорошо. Пусть рыщут в другой стороне.

Если не буду привлекать внимание, то поездка пройдет гладко.

Завожу мотор и собираюсь уже тронуться, как распахивается передняя пассажирская дверь. На кресло плюхается маленькая девчушка во всем настолько ярком, что глаза режет. Малявка захлопывает дверь и командует мне детским тоненьким голоском:

– Чего встал? Гони!

И требовательно хлопает ладошкой по панели.

Пока я пытаюсь в спешке проанализировать ситуацию и высмотреть глазами семью, дочка которой обнаглела в край и сбежала от родителей, малолетняя пассажирка добавляет:

– Я оглабила заплавку! За мной гонятся копы! И тебя заглебут заодно! Жми на газ, быстлее!

Глава 2

И тут незнакомый большой дядя посмотрел на Василису.

И не просто посмотрел. Ух, как глянул!

Во, как челюсть его сжалась. Даже скрипнула.

И чего так глядеть-то? Не у него же чупа-чупс украли? То есть, позаимствовали.

Аж страшно становится! Очень страшно!

Василиса даже чуть ли не в кресло вжимается.

Но от осознания, что именно этот грозный дядя, что повезет ее, страшнее любого монстра, становится радостно. Такой точно всем наваляет. Особенно, тем гадам, которые забрали маму.

Потому от страха девочка не жмется, а с любопытством хлопает большими ресницами, наблюдая за мужчиной. И ждет, когда же он, наконец, поедет.

И дядя быстро оглядывается с видом, а не следит ли кто за ним, или просто наблюдает? Словно это он чупа-чупс взял в магазине, а не Василиса. А то и не один. А три штуки сразу.

Губы дяди что-то недовольно беззвучно произносят. Потом он уверенным движением передвигает правой рукой какую-то штуку, жмет ногой на педаль, и машина резво дергается вперед.

– У-у-уху! – взвизгивает Василиса, реагируя на то, как ее вжимает в кресло (сейчас точно не от страха), а в лобовое

стекло она видит как машина очень быстро набирает скорость.

Хотя страх тоже имеется. Жуть же как быстро! И от этого классно!

– Быстлее! Быст…

Но скорость начинает падать. И машина, вообще, останавливается.

А Василисе становится обидно. Неужто дядя ее сейчас высадит? Уже? Так быстро? Как говорит тетя Лена – поматросил и бросил?

Но нет. Причина остановки – другая сломанная машина, которую несколько дядей толкают к обочине.

Фух! Василиса уже хотела скрестить руки на груди, в знак протеста, и высказать своему персональному водителю, что он поступает, как ненастоящий мужчина.

А раз дядя не виноват в остановке, значит пока не заслуживает порицания. А вот другие дяди, из-за которых пришлось тормозить…

То, что окно в машине можно открыть, нажав кнопочку на двери, знает даже дурак распоследний, не то что Василиса. Она, вообще, очень умная и все-все знает. И всем это рассказывает.

Долго кнопочку искать не приходится. Раз, и стекло быстро опускается. Два, и под удивленный взгляд мужчины рука девочки дотягивается до руля, нажимая на его центр, где изображена бегущая лошадка.

Красивая, но Василиса бы нарисовала лучше.

Нужно не забыть сказать об этом дяде. Намекнуть, что может накалять на бумажке, а тот скотчем потом приклеит ее шедевр на руль. Ну, или можно просто фломастерами разукрасить имеющуюся лошадку.

Раздается громкое «БИ-И-ИБ!», на который оборачиваются все, кому ни лень.

А потом, до того, как стекло пассажирского окна поднимается обратно (дядя отреагировал и решил закрыть), Василиса успевает выкрикнуть:

– Быстлее, пошевеливайтесь! ЧО как челепахи белеменные?!

Она как-то слышала эту фразу от дяди Валеры, что живет в соседнем подъезде. Фраза понравилась. Дядя Валера – нет. Такой в женихи для мамы точно не пойдет.

Дяди же на дороге оказываются совсем глупыми. Вместо того чтобы быстрее отодвинуть свою машину, вообще, останавливаются и смотрят на Василису и ее личного водителя.

Александр

– Быстлее, пошевеливайтесь! ЧО как челепахи белеменные?!

Да, твою же!

Хотел поменьше привлекать внимания.

Ага. По-тихому отвезти девочку на пару сотен метров от заправки, расспросить, где оставила родителей. Потом отдать этот казавшийся маленьким мешочек с большущими

проблемами бедным и видимо прогневавших само мироздание людям. Я бы сказал, очень несчастным. Иначе не понятно, за что им такие страдания в виде этой мелкой пигалицы.

Мужики, на которых накричала мелкая заноза, сидящая рядом, уже делают пару шагов к нам. Разбираться и светиться еще больше нет никакого желания. Потому выкручиваю руль и притапливаю на педаль.

Мощный мотор тут же отвечает мне приятным рычанием и толкает тачку вперед и в сторону. Приходится заехать на газон, чтобы объехать возмущенных мужиков.

– Так бы слазу, – бурчит малявка.

А, ведь, то, как она садилась ко мне в тачку, должно было попасть на запись видеокамер на заправке. И пока ее несчастные родители не подали в розыск, нужно их самих найти.

Нельзя, ох, как нельзя привлекать внимание…

– Давай, объясняй мне, – командую «зайцу», – чего залезла ко мне? И где твои родители?

– Не хочешь плоблем? Ехай молча, – хмурится девочка.

И почти туже возмущается.

– Эй?! Чего останавливаешься?!

А я ее везти дальше и не собираюсь. Останавливаюсь на обочине, отъехав метров триста от заправки.

– Где? Твои? Родители? – выделяя каждое слово спрашиваю эту наглую мелочь с хвостиками.

Пока не ответит, везти ее дальше не намерен.

Девочка вздыхает так, словно не самые умные и эрудированные одногруппники из детского садика достали тупыми вопросами. Она неожиданно указывает себе на левое плечо пальцем и спрашивает:

– Вишь чо у меня?!

На коже плеча подтертое изображение волчьей пасти. Детская сводилка-татуировка. Изображение больше мультяшное, чем реалистичное. Что-то азиатское, типа анимэ.

– И? – подталкиваю ее к разъяснению. И подначиваю, так как девочка не спешит разъяснять. – Вижу. Волк из «Ну, погоди»?

– Не-ет! – пигалица, оскобленная до глубин души, возмущается. Потом строит грозную мордочку и, пытаясь страшно рычать (ага, с ее сложностью выговорить «р»), заявляет: – Самый стлашный волк в миле! Оболотень! – под конец и руки поднимает вверх, изображая из них могучие когтистые лапы. – МО-О-О-ОНСТЛЛЛ!

– И? – скучающе интересуюсь.

Малявка возмущается еще больше.

– Вообще-то, это значит, что я в самой ужасной плеступной банде. Мой папа самый клутой, стлашный и богатый в миле. Вези меня к нему, и он тебя не убьет. Даже нагладит. И машину новую купит. Клуче этой.

Вот же угораздило! Кошусь на задний ряд кресел со спрятанной там кучей бабла. Затем поднимаю взгляд в небо.

– За что? – шепчу я.

Ведь хорошее дело задумал.

Девочка, похоже, расслышала мой шепот.

– За все холошее, – констатирует она. – Как говолит дядя Максим – за все воздас… воздась… воздася по заслугам. Или не так он говолил…

Так. Медленно выдохнуть, и медленно глубоко вдохнуть… Повторить.

– Значит, так, – снова обращаю внимание на этот малолетний кошмар с разноцветными резинками на волосах и татухой волка на плече.

– Ага, – соглашается воплощение хаоса. – Все так.

Не обращая внимание на ее выкрутасы, продолжаю:

– Ты хочешь, чтобы я тебя отвез к родителям? – спокойно спрашиваю ее.

– Ну, наконец-то допел! – мелкая вскидывает от облегчения руки.

Держать себя в руках стоит неимоверных усилий. Еще никто меня так не выводил.

– Раз так, говори, куда ехать?

Лишь бы поскорее ее сбагрить. Надеюсь, она действительно к родителям едет.

– Так плямо по дологе! – машет вперед ладонью. – Туда!

– Пристегнись, – бросаю девочке, как можно нейтральней.

По идее, нужно детское кресло. Но чего нет, того нет.

Хоть тут эта заноза слушается, пристегивается. И, вообще, уже сидит с таким видом, словно пай-девочка, а не кош-

мар молодого учителя начальных классов, только пришедшего работать в школу.

– Как, хоть зовут тебя? – решаю немного узнать об этом чуде с хвостиками.

– Я Василиса. Плиятно познакомиться, – малышка излучает вежливость и покладистость.

Что-то подозрительно.

– Вася, значит? – уточняю я.

Интересно, как эту несносную зовут родители?

– Сам ты Вася! – грозно хмурится мелкая. И произносит по слогам, словно учит совсем дурачка. – Я Ва-си-ли-са. Ну, эта… котолая плекласная. Самая плекласная. А я такая. И самая класивая. Не видишь что-ли?

Показывает руками на себя и свой образ.

– Красивая, прямо куда деваться, – хмыкаю.

Несмотря на то, что она меня бесит, девочка довольно забавная. Да, она наглая. Но мир таков. Он не любит слабаков и нерешительных. Хочешь жить, вертись и добивайся своего. Так что, эта малявка даже молодец.

Правда, лучше бы эта «молодец» доставала кого-нибудь другого. Тех же родителей, например.

– А как тебя зовут? – уже спрашивает меня.

– Александр, – отвечаю ей.

– Мм… Александл, клуто.

Она подлизаться пытается? Что-то не вяжется…

– Так мы, значит, едем к твоему папе? Так? – уточняю.

Дальше собираюсь узнать подробности того, как мы его найдем. Попробую сориентировать мелкую на местности, чтобы представлять куда ехать. А то, вдруг, нужный поворот проедем? А жить эта мелочь должна тут неподалеку. По идее. Одной такой мелкой далеко не добраться.

По-любому, убежала из дома.

Мелькает мысль, а не родители ли сами ее бросили, когда она их в край достала? Эта заноза может. Мне за пару минут мозг почти вынесла. А ее предки, бедняги, с самого рождения мучаются.

– Не к папе, – спокойно отвечает Вася.

Этот ответ мне очень не нравится. Начинаю сбавлять скорость.

– А к кому?

– Мой папа получил мне важную миссию. Мы с тобой едем спасать маму! – как-то радостно восклицает малявка. И спокойно начинает сосать чупа-чупс, непонятно откуда взявшийся.

ЧТО?!

Какой «спасать маму»?!

На эмоциях чуть на тормоз резко не давлю. В очередной раз себя сдерживаю.

Ее точно родители сами не бросили?

– Быстро отвечай, откуда ты взялась? И где твои родители? – цежу вопрос.

При этом снова сдерживаю себя. На этот раз, чтобы не

зарычать. Если мелкая обделается от страха, настроение мне это не поднимет. Да, и ребенка, каким бы он несносным ни был, травмировать не хочу. – Иначе, в полицию сдам!

Сначала Вася под моим взглядом ежится на кресле. Потом…

– Стой! Стой! Вон, они! – неожиданно что-то увидев в окне, вопит девочка. – Родители!

Сам же я настолько сильно отвлекся на мелкую, что почти не обращал внимание на окружающее.

Слова про родителей, срабатывают как триггер. Почти сразу останавливаю тачку. Хорошо, что и так скорость сбавил.

И только, когда кошмар с хвостиками распахивает дверь, понимаю, около кого остановился.

Ох, чую неладное.

Вася выскакивает из авто, и сбывается самый хреновый сценарий.

Малышка бежит к полицейским, досматривающим фуру. Ее хвостики болтаются на каждом шагу, разлетаются в разные стороны развязавшиеся разноцветные шнурки.

– Дяди полицейские! – кричит на бегу малявка. – Меня ужасный маньяк похитил!

Глава 3

Ой-ой-ой! Какой дядя совсем страшным стал!

Вон, как глазки пучит. А еще рычит, как самый страшный монстр на свете.

Когда Василиса доводила до похожего состояния воспитательницу в детском саду, ей потом от мамы неплохо так доставалось.

Но воспитательница, по сравнению с дядей, была не такая злая и страшная. А еще она почему-то намного быстрее начинала злиться на очень хорошую и прилежную Василису. А этот Александр очень долго держался.

Кстати, няню Александру Витальевну иногда называют Шурой.

Если назвать дядю Шурой, он же не сильно обидится? Нужно чуть позже обязательно проверить.

Точно не сейчас.

И чего он так злится? Василиса тоже может взять и разозлиться. Но не злится, ведет себя прилично. Вернее, ей сейчас страшно от взгляда и тона дяди.

Еще дядя пугает тем, что пожалуется на нее. Хочет, чтобы полицейские на нее ругались и наказывали. И чувствует детское сердечко, что не к добру это все.

А главное правило ее группы в детском саду – пожалуйся сама, пока на тебя не пожаловались другие.

А жаловались на Василису в детском саду много. Очень много.

Да потому что завидуют ей, тому, какая она хорошая и красивая!

Еще Василиса самая умная, потому часто успевает прибежать и пожаловаться воспитательнице первой. Правда, не всегда ей это помогает избежать наказания. А то, помимо наказания в саду, и маме пожалуются. Эх…

В этом случае нужно успеть первой пожаловаться любимой мамочке на нехороших воспитателей. Причем, чем сильнее рыдаешь от несправедливости и того, что тебя тут обижают, тем меньше потом от мамы достается. Проверено не раз.

Правило срабатывает и здесь.

Василиса первая замечает примечательную машинку с мигалками. Просит тут остановить. И бежит к полицейским, крича:

– Дяди полицейские! Меня ужасный маньяк похитил!

Слышала, что полицейские не любят маньяков и наказывают их, а не девочек, которых те похищают.

Александр

Мелкая останавливается у прифигивающих от такого заявления полицейских. Указывает пальцем точно на меня и еще что-то объясняет.

Ну, звездец!

Называется – доехал без палева, не привлекая внимания.

Ни проверку документов, ни досмотр машины мне проходить нельзя. Нельзя, чтобы обо мне вообще что-то по рации передавали.

Нужно решить вопрос так, чтобы меня ни в чем не заподозрили. И не стали проверять. Просто бы отпустили с миром.

Чего там девочка хотела? К маме ехать?

Выхожу из машины. Иду навстречу к сотрудникам полиции максимально расслаблено. Те выглядят немного растерянными, не зная, что предпринять.

Маньяк же, я, то есть, никуда от них не убегает. Не суетится. Руки на виду, в них ни оружия, ни предметов каких. Да, и непохож я на маньяка. Ну, никак.

Еще бы знать, что малявка про меня наплела.

Останавливаюсь рядом и спокойным, но тоном очень уставшего мужчины бросаю полицейским:

– Извините за нее.

А потом, тяжко вздохнув, обращаюсь к девочке, что продолжает прятаться за ногами людей в форме:

– Вась, может, хватит уже? Чего к дядям полицейским пристала?

– Я не Вася! – гневно выкрикивает малявка, выходя вперед и топая ножкой.

– Все-все! – выставляю в защитном жесте руки, – Василиса ты прекрасная. Понял.

– То-то! – фыркает пигалица, скрещивает руки на груди

и гордо вскидывает подбородок, отворачивая голову в сторону.

– Ох, – еще раз тяжко вздыхаю и тихо поясняю полицейским, – бывшая оставила ее мне на выходные. А эта все норовит к маме обратно сбежать.

И, как бы обращаясь к небу, добавляю значительно тише:

– Как же я задолбался.

Полицейские понимающе переглядываются.

А я спрашиваю девочку:

– Василис, чего ты хочешь? К маме поехать? Ладно, хорошо. Поедем. Что еще?

Та задумывается, а потом с хитрым прищуром выдает:

– Еще моложеное. Нет, тли моложеных!

Вперед выставляется три маленьких пальчика. Видимо, чтобы потом ничего не перепутал.

Да она же просто мелкая вымогательница!

Ну, ладно. Сейчас мне это играет только на руку.

– Будет тебе три мороженых, – покладисто соглашаюсь.

– А еще песенки в машине мои любимые включишь. И я их буду петь.

На этот раз я вдыхаю еще тяжелее. Причем, в этот момент не играю.

– Хорошо, – через силу соглашаюсь я.

Со стороны выгляжу бедным папашкой, которым крутит-вертит проказница-дочка. Такого не досматривать нужно, а просто пожалеть.

– Ремня ей, а не мороженого! – ворчит прислушивающийся к нашему разговору водитель фуры. – Моя бы учудила такое, – палец мужика описывает окружность, как бы имея в виду произошедший только что инцидент с жалобой на маньяка, – ох, как бы ей всыпал!

После этих слов Василиса уже забегает за мои ноги и прячется там от водителя фуры.

– Все, извиняйся перед дядями и поехали, – миролюбиво предлагаю ей.

– Извините, – с не свойственной скромностью пищит пигалица, дает мне свою маленькую ручку, которой хватает меня за протянутый палец, и тянет к моей машине.

Полицейские, добродушно пожурив такую милашку, возвращаются к прерванным делам.

Фух! Пронесло!

Мелкая же в наглую сама запрыгивает на переднее сиденье, захлопывает с сильным хлопком дверь и вольготно устраивается в кресле.

Хорошо, что полицейские не видели, что детского кресла в тачке нет.

– Включай песню пло бобла! – заявляет пигалица, как только я оказываюсь за рулем. – Ща петь буду!

Глава 4

Женщина остановилась на обочине, чтобы семья смогла размяться в зоне отдыха. Рядом пост ДПС, от которого отходит интересная парочка. Высокий статный мужчина и маленькая милая девочка.

Женщина наблюдает, как счастливая малышка хватает папу за пальчик. И, что-то лапоча, идет рядом, беззаботно подпрыгивая.

Умилиться можно.

Мужчина-красавец улыбается. Он даже от полицейских отходил с улыбкой на лице. Сразу же видно, души в своем чаде не чает.

Счастливые папа и дочка. Любят друг друга. Сердце не нарадуется за такими наблюдать. Кажется, что такие люди беззаботны, и все у них хорошо. Семья приятно проводит время, путешествуя на машине. Вон, и машина какая необычная, дорогая стало быть.

Эх!

У них все, как надо. А не через… как у остальных.

Пока до моря доедешь, куда женщина со своей семьей направляется, помрешь от нервного срыва. Дети орут, что-то требуют, канючат, бесконечно ноют из-за всего подряд. И еще их фиг успокоишь.

Обернувшись на мужа, женщина замечает, как тот успе-

вает испачкать светлую футболку горчицей из хот-дога.

– Ми-и-итя, – горестно протягивает.

– Ну, чего, Галь? Я же не специально, – пытается оттереть ткань, натянутую на изрядно отросший за последнее время пузик.

Пятно на футболке становится обширней.

Женщина вздыхает. Вспоминает счастливую дочку и папу. Бросает последний раз взгляд на тронувшуюся машину. Из той как раз слышится веселая мелодия.

– Сидим с ежом за столом! – раздается громкий и звонкий голос девочки из открытого окна. – Вдвоем…

Женщина отвечает мужу ласково:

– Люблю тебя, мой колобок.

И целует в лысину. Затем, командует детям загружаться в машину. Сама мечтает, чтобы и у ее семьи была какая-нибудь песня, которую они бы могли вот так вот без споров вместе петь. Быть счастливой семьей, как та милая парочка.

Женщина не видела, как горестно вздохнул мужчина за рулем необычной машины и закатил глаза, когда девочка на соседнем кресле начала петь:

– Эй! Ежик клуглый!

Александр

– Нет-нет! Не пелеключай! – останавливает меня заноза в з…, когда наконец хочу включить что-нибудь другое. – Пусть еще иглает!

– Пятый раз?! – не могу поверить, что снова придется слу-

шать приставучую песню про бобра, переделанную голосами героев из мультфильма «Смешарики».

– Всего лишь пятый! Давай! Включай! – радостно и задорно заявляет Василиса, уже готовая снова кричать слова из песни, насилуя мои барабанные перепонки и пагубно воздействуя на мои способности разумно мыслить.

Ни одна женщина мне настолько сильно мозг не выносила, как эта малявка своим караоке.

Почему я все это позволяю малолетней пигалице?

Тут все просто. Пока я разрешаю творить эту дичь, она не выкинет какие-нибудь фортеля. Которые, между прочим, от нее постоянно теперь ожидаю.

Самое поганое, имеется уже много свидетелей, которые видели эту девочку со мной. Даже полицейские. И если с Василисой что-то случится, в первую очередь, будут искать меня. А оно мне не надо.

Теперь, моя наипервейшая цель – в целости и сохранности доставить малышку в безопасное место.

Радует, что по заверениям девочки, ехать нам придется в нужную мне сторону. В общем, нам по пути.

– Хей! – мелкая продолжает громко орать, сношая мои уши. – Лосик клуглый!

Эти слова поет одним голосом.

Крича следующие, старается голос изменить:

– Я Лосик?! Я Лосик?!

Последнее, конечно, получается совсем дико. Причем,

Василиса при этих словах кривляется, корчит рожицу и, самое главное, показывает этот концерт в открытое окно. Там ее прекрасно видит и слышит пожилая пара, которую я не спеша обгоняю по соседней полосе.

Пара с изумлением на лицах провожает нас взглядом. Еще и на меня пристально смотрят. Любопытные, видимо.

Улыбаюсь им и даже машу ладошкой.

Нормально, мол, все. Это мы такая счастливая сумасшедшая семейка.

Знали бы они, как на самом деле мне хреново. Эх…

На десятый раз, я обрываю песню. И, вообще, вырубаю магнитолу. Мне кажется, эта мелодия и слова будут преследовать меня пару суток, а то и неделю.

– Эй?! – возмущается Василиса. – Я и длугие песни спеть хочу!

– Прекращай! – отрезаю. – Ты же обещала, что как только споешь несколько раз, расскажешь, куда тебя везти. А хорошие девочки, держат обещания.

Главное, чтобы место назначения было – адрес, где мелкую ждут ее родители. И, надеюсь, в розыск они еще не объявили.

– Я, вот, холошая девочка. А ты… А ты моложеное обещал! – парирует заноза. – Где моложеное? Ты видишь? Я не вижу!

Она начиняет картинно оглядываться, как бы ища лакомство.

– Тут оно? Нет! Тут? – на последнем лезет в бардачок. – Ай!

Вскрикивает она, когда я его резко захлопываю, не давая малышке до конца открыть дверцу. Лежащий там ствол ей видеть не нужно.

– Ща как влежу! – заявляет обижено это исчадие хаоса. – Чуть пальцы не отолвал мне.

На это я не обращаю внимание.

– Давай, рассказывай, где твои родители, и я в первом же магазине или заправке куплю тебе мороженое.

– О-о-о-о! – закатывает глаза Василиса, откидывая назад голову. – Ну, я же говолила! Едем по этой дологе. Быстро едем. Как увижу машину, на котолой нехолошие дяди увезли маму, так покажу на нее. Тебе лишь надо будет плишлепнуть их и спасти маму.

Не знаю, что из сказанного ей правда, но чую, быстро от этой занозы я не избавлюсь. И проблем не избежать.

Василиса же, чуть задумавшись, добавляет мне еще пункт задач:

– Ну, может, еще на маме тебе жениться надо. Но это, если я лазлешу.

Глава 5

– Сначала моложеное! – топает ножкой Василиса.

– Нет. Сначала ты мне все расскажешь, – не уступает Александр.

Спор длится уже порядочно. А мужчина не привык, что ему перечат. Закипает. Но сорваться на маленькую девочку не может себе позволить.

Из-за этого крышечка на его чайнике сидит плотно, дабы не выпустить кипение наружу. И носик тоже укрыт, чтобы сильная струя пара не выходила. Поэтому чайничек у мужчины изрядно посвистывает и вот-вот взорвется.

– Моложеное!

Василиса тоже уступать не хочет. Не любит этого делать. Она, вообще-то, маленькая девочка. А все знают, таким маленьким миленьким девочкам уступать надо. Обидно, что дядя не хочет сделать так, как она хочет. Даже плакать хочется.

Да, и давно что-то не плакала Василиса. Тут еще про маму тема постоянно поднимается. И грустно как-то становится. До слез грустно.

Вдруг, не получится догнать маму? До этого девочка была уверена, что легко ее найдет, стоит только ехать по дороге на море. Туда, куда она каждое лето с ней ездила на большом автобусе. Потому и дорогу помнит. А сейчас, по-

чему-то появляются сомнения, что мамочка найдется. Становится страшно. Василиса же может остаться одна одинешенька в этом мире!

Еще и дядя никак не хочет делать по ее хотению. Вон, как челюстью скрипит. Злится.

От этого еще обидней. И страшнее.

Глазки увлажняются. И по щеке пробегает первая слезинка. А за ней и вторая.

Так как плотину прорвало, то держаться становится невыносимо сложно. Поэтому девочка отдается воле чувств и начинает во всю мощь реветь и извергать поток горьких слез.

Сквозь слезы и рев зовет на помощь маму, что всегда могла ее утешить, а сейчас ее рядом нет. Отчего плакать хочется еще сильнее. Так же Василиса не забывает повыть о том, как ей сейчас хочется мороженое. И про то, какой дядя злой. И снова про маму и мороженое.

Все это, конечно, сливается в нечленораздельное, монолитное нечто, плохо понятное для стороннего слушателя. Лишь несколько слов можно уловить из всего потока, если постараться.

Но ту же главное – эмоции. А дядя на эмоции не реагирует.

Вернее, реагирует, но не так. Не спешит успокаивать, говорить что-то ласковое…

Вон, как вздыхает и на девочку даже не смотрит.

Василисе просто невдомек, что Александр впервые с та-

ким сталкивается. И не знает, как ему реагировать на все это.

Человек с сильной волей, характером, духом, вдруг испытывает мгновения некой слабости. Он теряется, не зная, как поступить в данной ситуации. Что ему делать?

Девочку жалко. Но как себя вести с ней, непонятно. А ведь ее нужно обязательно отвезти в безопасное место. И как можно скорее. Но она, то ли не знает куда ехать, то ли не хочет говорить. Было бы проще, скажи девочка хотя бы адрес родственников.

Но нет. Спаси маму! И все. А, нет, не все. Еще – мороженое дай!

Единственный плюс – дорога к «спасению мамы» та, что и для его дела нужна. Возможно, будет лучше отвезти груз Александра до места назначения, а потом со спокойной душой и без проблем и опасностей, заняться девочкой.

Из-за того, что ситуация выглядит в какой-то момент безвыходной и какой-то безумной, срабатывает инстинкт. Это тот инстинкт, который ни раз позволял Александру выжить и выйти сухим из воды или победителем из самых безвыходных ситуаций.

Вокруг твориться полная дичь и безумие, что вот-вот поглотит и погубит? Не беда, просто возглавь это безумие.

Поэтому, Александр принимает все происходящее как факт. Ему сразу спокойней становится.

И чего нервничал?

Тоже мне, проблемы нашел. Все решаемо. И не из таких

передряг выбирался. Сейчас, если девочка так и будет молчать, он сначала отвезет свой груз. А потом будет с ней разбираться. Хоть крюк даст и назад ее, до заправки за более чем за тысячу километров отвезет.

Полностью расслабиться не дает детский плач.

Тут, кстати, на посвистывающий чайничек мужчины влияет упорно крутящаяся в голове приставучая песенка.

Поэтому, Александр, даже не поворачиваясь к Василисе, выдает:

– Эй, кто тут плачет? – пародируя песню, напевает. – Я плачу! Я плачу!

Василиса же аж хрюкает от смеха сквозь плачь. Смешно же дядя придумал. Но обидно, что не так ее успокаивает, как ей хочется. Но смешно. Поэтому, пытаюсь продолжать плакать, Василиса смеется.

А мужчина тем временем продолжает не своим голосом:

– Сидим с Васьком за рулем, вдвоем! Ее сопли растягивал ветер!

– Я не Васек! – заявляет Василиса, сквозь смех и слезы. Слез становится все меньше и меньше. – И это не сопли, а тягучие слезы такие!

При этом, шмыгает носом, стараясь скрыть улики.

– Дай салфетки!

– На ближайшей заправке купим, – обещает дядя.

– А моложеное? – осторожно интересуется Василиса.

– И мороженое купим, – соглашается Александр.

– А маму спасем? – вопрос, сквозящий надеждой.

– А куда она от нашего спасения денется? – хмыкает дядя. – Обязательно спасем.

И даже протягивает свою ладонь. Треплет Василису по голове. Отчего ей становится очень приятно.

Но спокойно доехать до ближайшей заправки не получается. С машиной равняется другая. Немецкая, черная и наглухо затонированная. И по маневрам ее водителя становится ясным, тот хочет чтобы Александр остановился у обочины.

Глава 6

Александр

Да, какого?!

Что за придурок за рулем этой тачки? Чего ему надо?

Водитель черной немецкой машины продолжает прижимать меня, заставляя сбавлять скорость.

Быстро прокачиваю разные варианты. По идее, меня никто еще не должен был срисовать, среагировать и послать за мной.

Есть, конечно, вероятность, что из-за инцидента с девочкой смогли узнать. Но, опять же, так быстро бы не среагировали. Значит, это кто-то, кто не связан с моими делами.

Хотя, бывает всякое.

Переднее пассажирское окно затонированной тачки чуть приоткрывается. Высовывается мужская ладонь с золотым браслетом. И машет, мол, тормози.

Руку бы эту оторвать.

Лицо в темном проеме не разглядеть.

Желания останавливаться и с кем-то общаться нет никакого. Мне, вообще, ни до кого нет дела.

– А чего дядя нам машет? – любопытствует повеселевшая Василиса.

– Инвалидом торопится стать, – бросаю еле слышно.

Но малышка, все же расслышала.

– У инвалидов, говолят, пенсия выше, – замечает она задумчиво.

– Вот этот дурик и спешит поправить свои финансовые возможности, – хмыкаю я. – Прошаренный.

– Дулик? – хихикает девочка.

Понравилось ей слово.

Да, задолбал! Все же приходится тормозить, останавливаться.

Тру лицо, пытаясь привести себя в чувства, успокоится, не натворить дел.

Сейчас не время буянить, и посредством кулака прокачивать тупицам интеллект. А также прививать им инстинкты самосохранения, чтобы в следующий раз не нарывались, думали к кому лезут.

– Проблемы? – открываю окно и, еле сдерживая себя, спрашиваю двух понторезов, что одели модные бредовые костюмы и нацепили золотые цепочки.

Эти два придурка выбрались из своего немца и оценивающе разглядывают мой Мустанг.

– Да, так… Тачка твоя понравилась, – с ленцой цедит тот, что вылез из-за руля, игнорируя мой вопрос. – Сколько лошадок?

Хочется сплющить его физиономию о капот его немца. Мало того, что тормозил меня, так еще и время тянет.

– Понравилась, купи себе такую, – раздраженно бросаю в ответ. – А лошадей у себя в аулах считай.

– Ты чего такой не вежливый? – вперед выходит второй, тот, кто махал ладошкой из окошка. Лысый мужик, возраст которого маскирует густая растительность ниже носа. Широкая бородища дотягивается до груди. Наверное, чтобы компенсировать лысину. – Мы просто тачку смотрим. Братишке хотим на свадьбу такую подарить. Продаешь?

– Нет, – отрезаю. – Это все вопросы?

Уже собираюсь тронуться, но первый мужик встает перед капотом Мустанга.

– Да, куда торопишься, братиш? – давит лыбу, а глаза продолжают смотреть оценивающе. – Мы, вот, к братишке своему едем. У него скоро свадьба. И нам некогда искать где-то такую тачку. А тут вот она. Словно специально подогнали на блюдечке. Сюрприз братишке сделаем. За сколько отдашь свою?

– Я уже ответил, – бросаю я, борясь с желанием втащить придурку.

И командую:

– Отошел от тачки.

– Гоняешь? – спрашивает водитель немца, вместо того, чтобы освободить проезд.

– Чего? – не понимаю его вопроса.

– Давай, погоняем, – предлагает. – Отсюда стартанем. Через пять кэмэ гостишка с кафешкой и заправкой. Будет финишем. Там у нас как раз братишка с ребятами и своей невестой на перекус остановились. Сделаешь меня, отпустим. Я

тебя сделаю, отдашь тачку. Как раз братишке там и подарю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.